

Е Цинмин стоял напротив судьи:

— Команда Цзя Ханя явно сделала это намеренно. Достаточно просмотреть запись с камер, и всё станет ясно.

— Ну и что, если намеренно? — подошел Цзя Хань и дерзко ответил: — Нам просто не нравится твой вечно поучающий вид. Ты возомнил, что всё в этом мире должно идти по твоему сценарию? Это всего лишь баскетбольная площадка, так и быть, уступаем её вам. В следующем месяце провинциальные соревнования, вот и посмотрим, как вы будете рыдать, когда проиграете. Ха-ха-ха!

Е Цинмин сверлил взглядом удаляющуюся спину Цзя Ханя, его руки, опущенные вдоль тела, сжались в кулаки. Слишком долго он был «хорошим мальчиком», вот они и решили, что об него можно вытирать ноги. Раз нельзя действовать открыто, значит, пришло время подлых методов.

Отойдя в укромный уголок, он достал телефон:

— Проучите Цзя Ханя как следует. Пусть узнает, что бывает, если переходить мне дорогу.

Повесив трубку, Е Цинмин тяжело вздохнул. Он беспокоился о Жун Яне: вдруг тот сейчас сидит в одиночестве и тайком плачет? Словно почувствовав его тревогу, Жун Янь сам позвонил ему:

— Брат... врач сказал, что я больше не смогу ходить... У-у-у, мне так страшно...

Сердце Е Цинмина пропустило удар. Сжимая телефон, он поспешил к нему, на ходу пытаясь успокоить:

— Всё хорошо, всё в порядке. Не бойся, я уже иду к тебе. Только, пожалуйста, не двигайся, лежи спокойно...

Е Цинмин готов был сорваться на бег. Если бы не он, Жун Янь не получил бы травму. И без того потрясенный потерей родителей, если теперь он еще и ног лишится... Е Цинмин боялся даже думать о том, не попытается ли тот свести счеты с жизнью, когда рядом никого не будет.

— Жун Янь!

Е Цинмин, тяжело дыша, распахнул дверь. Увидев две дорожки слез на лице Жун Яня, он почувствовал, как сердце пронзила острая боль, словно от удара тяжелым молотом.

— Тише, тише, я здесь. Я рядом.

Е Цинмин прижал Жун Яня к себе и, поглаживая его по волосам, спросил:

— Где врач? Мне нужно поговорить с ним.

— Кхм-кхм.

Из-за двери вышел Ци Си. Он с любопытством наблюдал, как они обнимаются, не желая размыкать рук, и заметил, как в объятиях Е Цинмина на лице Жун Яня промелькнула торжествующая улыбка.

— Гм... ноги Жун Яня не в таком уж плохом состоянии... — Ци Си поймал взгляд Жун Яня и тут же сменил тон: — Но, в конце концов, это перелом. Если как следует не поправляться... — он покачал головой, — эх, есть риск, что он больше никогда не встанет.

Услышав слова Ци Си, Е Цинмин расстроился еще сильнее. Боясь, что Жун Янь упадет в отчаяние, он поспешно заверил его:

— Не переживай, А Янь. Я буду заботиться о тебе, пока ты снова не встанешь на ноги. А если ты... если ты действительно не сможешь ходить, я останусь с тобой.

Жун Янь с самым жалким видом спросил:

— Правда, брат? Ты правда не будешь меня презирать?

— Конечно!

— Брат, ты такой добрый ко мне, — Жун Янь обнял его за талию еще крепче.

— Я тебя спас, теперь ты мне как брат. Разумеется, я буду добр к тебе, — с самым серьезным видом ответил Е Цинмин.

В глазах Жун Яня на мгновение блеснула ярость, но тут же сменилась прежней кротостью:

— Только... как брат?

Е Цинмин не понял, что тот имел в виду. Хотя он чувствовал, что относится к Жун Яню не так, как к другим, он был уверен, что это лишь потому, что подсознательно считает его младшим братом.

— Конечно, я считаю тебя своим младшим братом.

Свет в глазах Жун Яня вспыхнул и тут же погас.

— Понятно.

Ци Си, наблюдая за их перепалкой, не сдержал смешка. Такой непробиваемый парень — а Жун Янь еще утверждает, что влюблен в него. Жун Янь услышал смех и бросил на него убийственный взгляд:

— Доктор Ци, у вас есть еще дела? Если нет, то мы уходим.

— Нет, можете идти.

Жун Янь попытался встать с кровати, но Е Цинмин подхватил его на руки:

— Тебе нельзя нагружать ноги, я понесу тебя.

— Хорошо, — Жун Янь обвил шею Е Цинмина руками и спрятал лицо у него на груди.

Е Цинмин вынес его со двора школы. Прохожие то и дело фотографировали их, но ему было всё равно — он лишь боялся, что кто-то может обидеть Жун Яня своим словом. Он прикрыл лицо парня своим плечом, донес до машины и сам сел рядом на заднее сиденье.

— Брат, это твоя машина?

— Да, семейная.

Жун Яня вдруг начало мутить, и, чувствуя сильное недомогание, он прижался к Е Цинмину. Е Цинмин почувствовал, как его плечо отяжелело. Повернув голову, он увидел, что Жун Янь уснул. Спящий, он казался невероятно покладистым; его покрасневшие веки, припухшие от недавних слез, и засохшие дорожки на щеках заставили сердце Е Цинмина дрогнуть.

Он поспешно отвернулся. Что с ним происходит в последнее время? Почему он постоянно чувствует себя так беспокойно рядом с ним? Вспомнились слова Гу Фаня: Ты в него влюбишься.

Неужели я и правда влюбился? Но я же натурал, двадцать два года ни с кем не встречался, всегда думал, что мне нравятся девушки. А тут вдруг — влюбиться в парня, да еще и в того, кого сам же недавно спас? Бред, это невозможно. Этот пройдоха Гу Фань вечно всё выдумывает, не удастся ему меня обмануть.

Мысли Е Цинмина спорили с реальностью, а рука тем временем сама собой обнимала Жун Яня.

— Молодой господин, приехали.

— Тсс, — Е Цинмин приложил палец к губам, не желая будить А Яня.

Вынеся его из машины, он на мгновение замер в нерешительности: в какую спальню его положить? А Янь говорил, что боится темноты, да и в последние дни было заметно, что он боится спать один — видимо, пережитое оставило тяжелый след. Поколебавшись, Е Цинмин отнес его в свою спальню: если тот проснется ночью от страха, ему не придется бродить по дому.

Укрыв его одеялом, Е Цинмин отправился в ванную. Жун Янь приоткрыл глаза. Он проснулся еще тогда, когда брат поднял его на руки. Сначала он наслаждался этим моментом, а потом стало интересно, куда именно его несут. Что ж, значит, его обаяние всё еще при нем.

Брат, ты уже начал сдаваться?

Е Цинмин принял душ и лег рядом с Жун Янем, вскоре послышалось его ровное дыхание.

— Уже спишь? — Жун Янь был немного раздосадован. Е Цинмин даже не подумал ни о чем таком, это было просто возмутительно.

Закутавшись в одеяло, он подождал, пока станет душно, выбрался наружу, положил руку Е Цинмина себе на талию, а сам зарылся в его объятия. Вот так-то лучше, Жун Янь остался доволен.

На следующее утро Е Цинмин проснулся и почувствовал, что рука лежит на чем-то непривычном. Оказалось, он обнимает Жун Яня за поясницу. Жун Янь, очевидно, прижался к нему во сне. Ну и непоседливый же он, вдруг ногу повредит?

Е Цинмин с досадой аккуратно убрал руку Жун Яня с кровати, встал и пошел на пробежку.

— Брат... — Жун Янь протер глаза, спрыгнул с кровати и, опираясь на здоровую ногу, заковылял по комнате.

Не обнаружив Е Цинмина, он догадался, что тот ушел бегать. Жун Янь пошел на кухню, чтобы приготовить завтрак, но только он начал взбивать яйца, как вернулись тетя Чжан и Е Цинмин. Услышав шум, Жун Янь выбежал навстречу:

— Брат!

Е Цинмин увидел его на кухне и нахмурился:

— Почему не поспал еще? Что ты делаешь на кухне?

Он подошел, придержал его и помог снять фартук.

— Брат, я слышал, Цзя Ханя побили и забрали в полицию за нанесение телесных повреждений. Это ты устроил?

— Нет, откуда у меня такие способности? Видимо, нажил слишком много врагов, вот и получил по заслугам.

Е Цинмин щелкнул Жун Яня по лбу:

— Не забивай голову ерундой. Отдыхай и занимайся учебой. Твой учитель звонил мне на днях, сказал, что ты хоть и по обмену, но не должен забрасывать занятия.

Жун Янь потер покрасневший лоб:

— Понял.

Е Цинмин не заметил, как его взгляд, обращенный на Жун Яня, начал меняться.

<http://bllate.org/book/22364/2345037>